

фото на смерть грядущую

«Оставшееся время»
Франсуа Озона в Каннах

АНТОН ДОЛИН КАННЫ

Неправдоподобная производительность труда Франсуа Озона давно перестала удивлять кого бы то ни было, удивляет лишь то, как мало это влияет на качество. Надо думать, что одни зрители оценят новый фильм режиссера, показанный в каннском «Особом взгляде», выше предыдущей работы (драмы «5х2»), другие — ниже, но посмотрят все равно с удовольствием.

В фильме Алехандро Аменабара «Другие» среди прочего есть довольно-таки пугающая деталь — фотоальбомы со старинными снимками только что умерших людей. Если вспомнить, что рассматривают эти альбомы тоже покойники, станет совсем не по себе. Почему-то искусство фотографии связывается в сознании многих со смертью, а мифическое «вспомнить все», якобы навещающее человека перед смертью, видится большинству быстро мелькающим перед глазами набором снимков или, на худой конец, диапозитивов. Герой «Оставшегося времени», новой картины Франсуа Озона, — фотограф по профессии. Моло-

Фотограф Ромэн (Мельвиль Пупо) неожиданно узнал о своей скорой смерти и приехал рассказать об этом бабушке (Жанна Моро)

дой, успешный, гомосексуальный. Когда он внезапно узнает, что его внутренности пожирает рак и жить осталось в лучшем случае полгода, то начинает фотографировать уже не гламурных моделей, а все подряд: красивые пейзажи, родственников, любовников, просто хороших знакомых. Ясно, что практического применения у этих снимков

не будет, просто человек останавливает время хотя бы на долю секунды, чтобы чуть-чуть задержать его ход.

Хорошая, пусть и простая деталь. На такой вполне можно построить целый фильм. Чем Озон с успехом и занимается. Обаятельный актер Мельвиль Пупо (возможно, альтер эго режиссера, во всяком случае, отдаленное

внешнее сходство наблюдается) ездит из Парижа в провинцию, из деревни на море и обратно. Его траектория беспорядочна в географическом плане, но определена в плане эмоциональном. Начинается путешествие с первого человека, которому фотограф решается признать в неизбежном: бабушки. Ее играет Жанна Моро, пополнившая га-

лерею пожилых звезд французского кинематографа. Ну а за ней следуют иные члены семьи, впоследствии герой добровольно становится «суррогатным отцом» и таким образом оставляет по себе след и со спокойной душой, выбросив мобильник в мусорное ведро, отправляется умирать на живописный пляж. В точности как тот, с которого уходили к лучшей жизни герои «5х2», предыдущей драмы Озона.

Напоминает этот пляж и о другом, куда более мучительном и менее компромиссном фильме на ту же тему — «Его брате» Патриса Шеро. Показанный там со всей беспощадностью физический процесс умирания заменен в версии Озона спиритуальным и нежным почти до сладости прощанием с вещным миром («Goodbye, cruel world», как пел лирический герой Роджера Уотерса в рок-опере «Стена»). Каннские отборщики показали себя умными людьми, поставив «Оставшееся время» в официальную программу этого года, где тема умирания стала одной из центральных («Последние дни» Гаса ван Сента), но все-таки отдав фильм Озона во внеконкурсный «Особый взгляд». В конце концов, это просто качественное кино, сделанное одаренным человеком, которому наконец-то захотелось отбросить показной цинизм и немного побыть сентиментальным. Нет ничего удивительного в том, что даже радикалы боятся смерти и любят листать альбомы с семейными фотографиями.

Озон Франсуа

18.05.05.

252